

МИФОЛОГИЯ ТОЛКИНА
ОТ ЭЛЬФОВ И ХОББИТОВ
ДО НУМЕНОРА
И ОКА САУРОНА

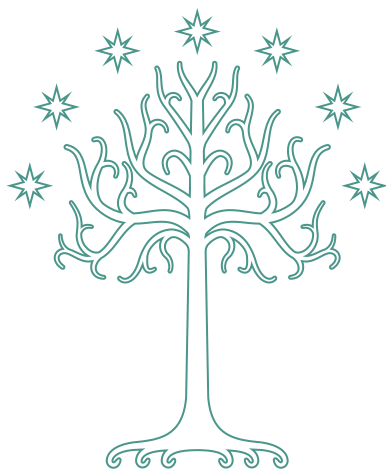
АЛЕКСАНДРА БАРКОВА

МИО

МИФОЛОГИЯ ТОЛКИНА

Мифы от и до

АЛЕКСАНДРА БАРКОВА

МИФОЛОГИЯ ТОЛКИНА

ОТ ЭЛЬФОВ И ХОББИТОВ
ДО НУМЕНОРА И ОКА САУРОНА

Художник Елена Куканова

Москва

МИФ

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 7

Толкиен или Толкин? 10

ЧАСТЬ I. ТВОРЕЦ МИФА — УЧЕНЫЙ

Глава 1

Любовь к слову 15

Глава 2

Средиземье: построение системы 25

Глава 3

Источники культуры 53

ЧАСТЬ II. ТВОРЕЦ МИФА — ХУДОЖНИК

Глава 4

Мифологическое клише в романе:
пространство и время 137

Глава 5

Ось и антиось 149

Глава 6

От сказки к эпосу 167

Глава 7

Следы древнейших мифов 195

Глава 8

Типы мифологического мышления
и формы их воплощения 218

ЧАСТЬ III. ПРЕОБРАЖЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Глава 9

Волшебные истории реальных колец 226

Глава 10

Чудовища и биологи 238

Глава 11

Отзвуки разных войн 246

Глава 12

Священное молчание 269

Глава 13

Несокрушимый мир детства 273

Глава 14

Философия имени 280

Глава 15

Дунаданы, Шекспир, Руссо и Робин Гуд 294

ЧАСТЬ IV. РУССКИЕ ТОЛКИНИСТЫ: МИРОВОЗЗРЕНИЕ И СУБКУЛЬТУРА

Глава 16

Толкинисты и мифы о них 312

Глава 17

Эпическая среда толкинистов 338

Примечания 346

Источники иллюстраций 350

ВВЕДЕНИЕ

Английского писателя Джона Рональда Руэла Толкина можно по праву назвать властителем дум целого поколения. И даже не одного — популярность его книг, породивших настоящую субкультуру, растёт с каждым десятилетием. «Властелин колец» был признан одним из самых читаемых произведений в истории мировой литературы. Впервые опубликованный в 1954–1955 годах, роман вызывает неизменный интерес у все новых и новых поколений читателей. В наступившем веке «Властелин колец» переживает очередной, весьма бурный период повышенного внимания к себе. Принадлежность «Властелина колец» к мировой литературе (в самом глобальном смысле: как во временном, так и в пространственном аспекте) оказывается гораздо важнее, нежели принадлежность его конкретно к литературе XX века.

Еще одна причина, не позволяющая говорить о «Властелине колец» только как о достоянии ушедшего века, — это существование субкультуры, в зарождении которой роман сыграл решающую роль. Истоки этой субкультуры следует искать в «толкиновских обществах», образованных в середине 1960-х годов (сразу после издания романа в Америке) американскими студентами, для которых книга стала поистине культовой. Затем толкинистское движение распространилось и по Европе. Путь книги в Россию был гораздо длиннее: с начала 1960-х годов существовали самиздатские переводы, известные лишь единицам, первая часть трехтомной эпопеи была опубликована в 1982 году (и некоторые школьники, которым посчастливилось ее прочесть, целых восемь лет оплакивали Гэндальфа — до выхода второго тома). Только в начале 1990-х вышел первый полный перевод романа, а чуть позже — и «Сильмариллиона». С конца 1980-х годов

развивается русское движение толкинистов, то очень заметное среди молодежных сообществ, то уходящее в тень.

В рамках субкультуры «Властелин колец» перестает быть исключительно художественным текстом; он становится первоэлементом особого мира и одновременно свидетельством существования этого мира — Словом, созидающим Материю, инструментом Демиурга, строящего свой универсум, отличный от физической реальности. И хотя для субкультуры несомненную ценность представляют и другие произведения, вышедшие из-под пера Толкина (в частности, «Сильмариллион»), именно «Властелин колец» представляется тем краеугольным камнем, на котором держится мироздание в понимании культуры толкинистов.

Так в чем же загадка мира Толкина? Чем отличается «Властелин колец» от других романов фэнтези? Почему именно эта книга породила целую субкультуру, активно существующую в нашей стране уже четвертое десятилетие? Что именно находили и продолжают находить во «Властелине колец» его читатели, почему практически осуществилось желание автора эпопеи, однажды сказавшего: «Мне хотелось, чтобы люди просто оказались внутри книги и воспринимали ее в каком-то смысле как реальную историю»¹? В какой момент зарождается абсолютное доверие к тому, о чем читаешь на страницах романа, заведомо являющегося художественным вымыслом?

Ответ на этот вопрос следует искать в глубочайшей эрудиции Толкина. Недаром в субкультуре его зовут просто Профессор — не потому только, что он долгие годы был профессором Оксфорда, нет: независимо от глубины собственных познаний в лингвистике, астрономии, ботанике, мифологии, литературе и других науках, толкинисты ощущают, какой огромный багаж знаний стоит за текстом «Властелина колец».

Чтобы хоть отчасти приблизиться к пониманию этого мира, мы попытаемся проанализировать его в нескольких аспектах. Во-первых, как отражение системы знаний, почерпнутых

из естественных и точных наук (что создает исключительно достоверную материальную основу мира). Во-вторых, мы рассмотрим мир Средиземья в проекции трех культур, которыми вдохновлялся Толкин: кельтской, скандинавской и финской. И в-третьих, мы дадим обзор образов и сюжетов с точки зрения типологии, то есть преломления в тексте универсальных мифологических категорий, сохраняющихся на глубинном уровне в мышлении человечества с древнейших времен до наших дней.

Подчеркнем, что если естественнонаучный поход к создаваемому миру был результатом сознательной, целенаправленной работы Толкина, то два других находились скорее в сфере художественного переживания, нежели в сфере отрефлексированной аранжировки тех или иных мотивов. В этом и заключается уникальность Толкина: ученый в нем верно служит художнику. Именно синтез обеих составляющих — научно выверенной фактографии и полета творческой фантазии — дает в результате уникальный культурный феномен современности: литературное произведение, вышедшее за пределы самой литературы на качественно иной уровень — уровень формирования нового культурного пласта.

Автор данной книги принадлежит к субкультуре более тридцати лет — под именем Альвдис Н. Рутин (в 1995–1999 годах — глава клуба «Форменос», в 1997–1999 годах — председатель совета общемосковского клуба «Эгладор»). Это дает возможность взглянуть на мир Толкина как снаружи, глазами ученого, так и изнутри — глазами того, кто воспринимает Средиземье как пусть нематериальную, но реальность.

Эта издание представляет собой переработанный вариант книги «Феномен Толкина», вышедшей под редакционным названием «Все тайны мира Толкина. Симфония Илуватара» (издание было подписано именем Альвдис Н. Рутин). Автор сердечно благодарит тех, кто помогал в работе: прежде всего Константина Пирожкова и Элентирмо (Сергея Белякова), а также Могултая (Александра Немировского) и Андрея Архипова.

ТОЛКИЕН ИЛИ ТОЛКИН?

Среди русских толкинистов правописание фамилии Профессора — поле битв не на жизнь, а на смерть. В этом издании по настоянию редакции будет использоваться общепринятая на данный момент форма «Толкин». Однако есть масса аргументов в пользу второго варианта.

В изданиях 1990-х годов писали «Толкиен», в новом веке возобладала другая точка зрения. Аргумент ее сторонников — цитата из письма к Ричарду Джеффри: «Мою фамилию постоянно пишут (кроме тебя) как Tolkein. Не знаю, в чем причина, поскольку всегда произношу окончание как -кин». Но эта цитата используется неверно. Речь идет об английском произношении, а никак не о транслитерации на славянские языки. Для русского языка (как, впрочем, и для английского) нормально несоответствие написания и произношения. А при переводе надо учитывать законы не только языка оригинала, но и языка перевода. Фамилия «Толкиен» опознается как иностранная, фамилия «Толкин» — как русская, так что в творительном падеже могут возникнуть проблемы. Кроме того, мы живем в мире, где все больше распространяется автоматический перевод, так что русское «Толкин» регулярно превращается в Tolkien, что недопустимо.

Игнорирование законов русского языка — беда многих современных переводов. Так, имя принцессы Luthien сейчас пишут как «Лютиень», не замечая там слова «лют» во внутренней форме. Иные увлекаются фонетикой и практически во всех именах пишут «э», отчего текст приобретает пародийно-кавказский акцент, а уж написание «Бэрэн» выглядит и вовсе насмешкой над героем.

Как же поступить?

Первые переводчики «Властелина колец» руководствовались принципом выдоха. Это означает, что если в слове нет смычных согласных, то звук th передается как «ф», а если есть, то как «т»: именно поэтому корень mith («серый» по-эльфийски) дает нам в русском варианте как «мифрил», так и «Митрандир». По этому принципу принцессу надо было бы звать «Луфиэн», и совершенно гениальным оказывается вариант Кистяковского «Лучиэнь», неверный с точки зрения законов английского языка, но соответствующий русской фонетике и содержащий в себе потрясающую внутреннюю форму в придачу. Исключения из принципа выдоха бывают (например, «Аранарт», о котором поговорим в свое время), но они единичны.

Еще одна проблема — двойные названия. В английском языке нет склонения, поэтому написание Minas Tirith не вызывает никаких проблем. Однако оно есть в русском языке, причем склоняется только второе слово, поэтому приходится ставить дефис: «в Минас-Тирите» (кстати, если бы мы переводили это название, то дефис стоял бы, хотя склонялись бы оба слова: «Град-Страж», «в Граде-Страже»). Ради единообразия мы ставим дефис во все двойные названия, то есть «на высокой Амон-Сул», хотя название горы и не склоняется. Подобный подход неизбежно найдет своих противников, но нам представляется важным соблюдать в русском тексте законы русского языка.